

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 54(1835)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Мухина «Почему в России армия, а не МЧС стала палочкой-выручалочкой в борьбе с COVID-19», опубликованная в «Независимой газете» № 107, 28 мая 2020 года.

Вологда
июнь 2020

Почему в России армия, а не МЧС стала палочкой-выручалочкой в борьбе с COVID-19

Министерство обороны и чрезвычайных ситуаций

В нынешней системе борьбы по противодействию распространения COVID-19 в России роль армии трудно переоценить. Несложный анализ показывает, что большую часть внезапно возникающих задач в регионах решают специальные и медицинские подразделения Минобороны РФ.

Так было в Красноярском крае, когда по поручению президента РФ за считанные часы из Московского региона в Красноярск были переброшены на самолетах Ил-76 военнослужащие и специальная военная техника 100-го отдельного полка материально-технического обеспечения (МТО) Вооруженных сил РФ. Вместе с подразделениями Войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) и со специальными медицинскими группами, прибывшими с Алтая, они совершили из Красноярска марш протяженностью свыше 600 км по бездорожью.

В общей сложности группировка состояла из свыше 400 военнослужащих и более 100 единиц специальной военной техники. И вся она самостоятельно (!) на плавучей барже-площадке переправилась через реку Енисей и за сутки развернула полевой госпиталь на 100 коек на золотодобывающем предприятии. Помимо этого в поселке Еруда был подготовлен к работе полевой наблюдательный лагерь на 2 тыс. койко-мест.

Так же быстро и оперативно военные медики и специалисты подразделений РХБЗ были переброшены на днях в очень проблемную в борьбе с COVID-19 Республику Дагестан. Там развернуты два мобильных многофункциональных госпиталя (в Буйнакске и Ботлихе) на 100 коек каждый. И, как сообщает Минобороны, полевые госпитали уже приступили к лечению населения Дагестана.

Параллельно до 30 июня в Хасавюрте, Каспийске и Дербенте военными строителями будет построено три многофункциональных медицинских центра общей вместимостью 200 койко-мест. Заметим, что ранее в очень короткие сроки (чуть более месяца) силами военных строителей были построены и вступили в работу 16 многопрофильных медцентров (ММЦ) на территории военных госпи-

талей Западного (шесть центров), Южного (три центра), Центрального (три центра) и Восточного (четыре центра) военных округов емкостью 1600 мест в 15 регионах страны. В этих ММЦ лечат также и гражданское население.

Значительные объемы дезинфекционных мероприятий в России также осуществляют военные подразделения. Согласно последней сводке военного ведомства, только за последние сутки практически во всех регионах РФ к ним привлекались почти 900 военнослужащих и более 305 единиц специальной техники. Продезинфицировано 1796 объектов. При этом, по данным МО РФ, «всего по состоянию на 25 мая проведено 203 дезинфекционных мероприятия на предприятиях оборонно-промышленного комплекса».

Таким образом, Вооруженные силы являются одной из главных структур в стране, эффективно борющихся с COVID-19. Заметим, что это не совсем функция армии. Конечно, борьбу с коронавирусной инфекцией можно рассматривать как войну с противником. Но что делают другие министерства?

Глядя на официальные новости, опубликованные, к примеру, на сайте Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), мероприятиям по борьбе с COVID-19 там уделено на порядок меньше места, чем в новостях Минобороны. В сообщении только от 22 мая говорится, что в Мурманской области с помощью МЧС России построят модульный полевой госпиталь вместимостью до 700 мест. 21 мая МЧС сообщало, что личный состав Ногинского спасательного центра приступил к дезинфекции объектов в Республике Дагестан. А 19 мая – что подразделения МЧС России провели дезинфекцию шести вокзальных комплексов Москвы.

Между тем, согласно нормативным документам, именно МЧС «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного ха-

рактера». Глядя на структуру бюджета МЧС на 2020 год, можно понять, что по финансовому обеспечению ему далеко до Минобороны (около 10% от расходов, определенных для МО). И по ресурсам МЧС, конечно, ни в какое сравнение не идет с военным ведомством.

Статистика свидетельствует, что за последние 10–20 лет в РФ в различных чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера именно Минобороны выполняло основные функции по их разрешению. К примеру, тушением масштабных пожаров в Подмосковье в 2010 году эффективно занимались в основном поднятые по тревоге трубопроводные батальоны Вооруженных сил РФ. Они же обеспечивали и обеспечивают ставший после 2014 года российским Крым водой из артезианских скважин, когда Украина перекрыла Северо-Крымский канал. Группировки Минобороны на протяжении уже долгого времени являются главными участниками в ликвидации последствий наводнений и паводков, пожаров.

Конечно, говорить, что МЧС ничего не делает, нельзя. Они эффективно информируют граждан о возможных погодных аномалиях, осуществляют профилактическую противопожарную и иную работу, контрольно-надзорную деятельность. Кроме того, организуют деятельность в области гражданской обороны. МЧС сейчас проводит и мероприятия по борьбе против COVID-19. И это все, конечно, приветствуется. Но не накладно ли это для

государства? По официальным данным, в структуре МЧС 85 главных управлений в субъектах РФ и 8 головных главных управлений (в федеральных округах). Численность сотрудников МЧС – 288 565 человек. Это почти треть от численности военнослужащих Российской армии.

В свое время после распада СССР такие диспропорции были в Железнодорожных войсках (ЖДВ), которые подчинялись правительству. Потом провели реформу и ЖДВ подчинили Тылу ВС. Генералов и управленческих структур там поубавилось. А эффективность ЖДВ увеличилась. То же самое произошло и со Спецстроем РФ, где было относительно много руководителей-генералов и мало эффективности. В декабре 2016 года президент РФ подписал указ № 727 «Об упразднении Федерального агентства специального строительства». Его структуры после значительных сокращений и оптимизаций влились в Минобороны РФ. Может быть, настало время, чтобы пересмотреть функции и структуру подчинения МЧС?

Вполне очевидно, что в результате пандемии COVID-19 бюджет РФ, в том числе и силовых структур (МО, ФСБ, МВД, МЧС и т.п.), будет сестрирован. И, как показывает статистика борьбы МЧС с коронавирусом, задел для оптимизации расходов на силовые структуры в РФ есть.

Владимир Мухин
обозреватель «НГ», полковник запаса